

Научная статья
УДК 316.7:711.424+114/15
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.8.18>

Трансформация города в пространственно-временном континууме: социокультурный анализ

Надежда Владимировна Шалаева

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова, Саратов, Россия,
shalaevanv@sgau.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8536-4564>

Аннотация. В статье на основе социокультурного и исторического анализа, семантико-семиотического метода рассмотрена проблема непрерывности, преемственности, целостности городского пространства во времени. Проведен историографический и методологический анализ понятия «пространство». Даются авторское определение культурного пространства города и его характеристика. Показано, как место, время и внешние условия влияют на формирование городского пространства. Культурное пространство города рассматривается как коммуникативное пространство, в котором сохраняются культурные коды и маркеры различных исторических эпох. Культурно-историческая эпоха трансформирует городское пространство в его линейном развитии, сохраняя эмоциональный контекст взаимодействия человека с окружающим миром. На примерах столичных и провинциальных городов автор рассматривает элементы городского пространства, раскрывает его смысловое значение и функции, показывает процесс трансформации, выделяя общие тенденции.

Ключевые слова: пространство-время, городское пространство, культурные коды и маркеры, искусство, монументы, архитектура, трансформация

Для цитирования: Шалаева Н.В. Трансформация города в пространственно-временном континууме: социокультурный анализ // Общество: философия, история, культура. 2021. № 8. С. 111–114. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.8.18>.

Original article

Transformation of the city in the space-time continuum: socio-cultural analysis

Nadezhda V. Shalaeva

Saratov State Vavilov Agrarian University, Saratov, Russia,
shalaevanv@sgau.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8536-4564>

Abstract. The author considers the problem of continuity and integrity of urban space in time on the basis of socio-cultural and historical analysis, semantic-semiotic method. The historiographical and methodological analysis of the concept of space is carried out. The author's definition of the cultural space of the city and its characteristics are given. It is shown how the place, time and external conditions affect the formation of urban space. The cultural space of the city is considered as a communicative space in which cultural codes and markers of various historical epochs are preserved. The cultural and historical epoch transforms the urban space in its linear development, preserving the emotional context of human interaction with the surrounding world. Using the examples of metropolitan and provincial cities, the author examines the elements of urban space, reveals its semantic meaning and functions, and shows the process of transformation, highlighting the general trends.

Keywords: space-time, urban space, cultural codes and markers, monuments, art, architecture, transformation

For citation: Shalaeva N.V. Transformation of the city in the space-time continuum: socio-cultural analysis // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 8. P. 111–114. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.8.18>.

Во второй половине XX в. благодаря школе «Анналов» стала развиваться новая историческая наука, повлиявшая на развитие отечественной историографии. На рубеже XX–XXI вв. развивается новая локальная история, микроистория, ментальная история, для которых характерно в историческом исследовании применение методов смежных научных дисциплин – философии, социологии, культурологии, антропологии. Всё в большей степени историки обращаются к изучению жизни российского общества, отдельных регионов, явлений культуры, отдельных социальных групп и даже к семье на основе социального, культурного анализа.

Методология изучения культурного пространства города требует четкого понимания понятийного аппарата. Пространство как философская категория выражает протяженность чего-либо во времени. Городское пространство имеет не только временное, но и территориально-географическое ограничение. Оно включает в себя физическую, демографическую, психическую организацию социальной структуры города и имеет материальное выражение. Время существования

любого города имеет исторический контекст. Каждая историческая эпоха оставляет свои следы в культурных памятниках, городской архитектуре, названии улиц и т. д. Город постоянно развивается и видоизменяется. По материальным следам можно проследить линейность его развития во времени и пространстве. В то же время город – отражение психоэмоционального взаимодействия человека с внешним миром, что проявляется в нелинейном времени. Это восприятие истории в сознании и психологии человека, которое формирует чувство «пространственности бытия в мире», позволяет конструировать идентичность и культурный архетип исторической эпохи [1, с. 7]. Культурная среда города, формируемая человеком, соединяет в одном пространстве линейное и нелинейное время «как активные компоненты культуuroобразования» [2, с. 165].

Семиотика города, выраженная в пространственных видах искусства (архитектура, скульптура) и исторически трансформированная в пространстве-времени, способна сохранить композиционные составляющие города и ценностно-эстетические доминанты той или иной эпохи. Понимание и осознание человеком исторической эпохи, представленной в визуальных образах – механизм конструирования семиотики городского культурного пространства. Следовательно, культурная среда имеет ценностно-смысловое выражение и является отражением конкретной эпохи, влияя на миропонимание человека. Культурное пространство города, имеющее социокультурный контекст эпохи (исторический, политический, сакральный, культурный и т. д.) наполнен различными символами, несущими свое смысловое выражение.

Под культурным пространством города мы будем понимать ограниченную во времени и географическом пространстве территорию, имеющую структурно-организованную систему социального, культурного, психоэмоционального бытия человека, выраженного в культурных кодах и отраженного в памятниках культуры.

В отечественной историографии проблема городского пространства, его культурной составляющей занимаются, в основном, культурологи [3]. В последнее время все больше появляется исследований историков, которые анализируют проблемы конкретно-временных аспектов культурного пространства на примере городов России [4]. Особый интерес вызывают наиболее сложные исторические периоды, в том числе и первые постреволюционные десятилетия [5].

Целью статьи является социокультурный анализ трансформации пространства города в пространственно-временном континууме в зависимости от конкретно-исторической ситуации.

Город как культурное, социальное образование характеризуется местом, временем и условиями его возникновения, Особое влияние на развитие его пространства имеет не только исторический контекст его развития, но и природный ландшафт. Так, например, две столицы России – Москва и Санкт-Петербург – возникают в разных исторических и географических условиях. Это сказалось на организации культурного пространства обоих городов. География Москвы, ее расположение определили ее радиально-кольцевой принцип организации пространства, тогда как Санкт-Петербург изначально развивался как город-порт, призванный связать Россию и Европу. По мнению С.С. Касаткиной, «антропоморфный символизм города связан с персонализацией города с какой-либо известной личностью» [6, с. 115]. Так, Москва генетически связана с именем Ю. Долгорукова, памятник которому находится в центре города. Но Москва все же – типичный русский средневековый город, представленный в первую очередь как резиденция князя – кремль, вокруг которого и шло формирование культурной и экономической жизни города. Петербург – город с ярко выраженным антропоморфным символизмом, что представлено историческим центром, начиная от Петропавловской крепости до названия улиц и памятников Петру I. Провинциальные города, в зависимости от времени и места возникновения, имеют ту или иную тенденцию развития.

Структурная организация городского пространства непосредственно связана с местом города в общей структуре городов – столица, губернский или уездный город. От этого зависит степень коммуникационного развития, уровень привлечения творческих сил и их аккумуляция в материальных памятниках. Так, например, именно в древних городах периода удельной раздробленности – Рязани, Владимире, Суздале, Новгороде, Пскове – сконцентрированы самые знаменитые памятники средневековой культуры Руси. В XII–XV вв. это были крупные политические, экономические, культурные и духовные центры, определявшие тенденции исторического развития, хотя сегодня это небольшие провинциальные города. Но культурные коды, характерные для этого времени, в виде кремлей, церквей и соборов, торговых площадей как градообразующих элементов, сохранились в пространстве этих городов до наших дней.

Социальный контекст культурной памяти связан с активностью городов. Столицы и губернские города XVIII–XIX вв. как промышленные и финансовые центры в большей степени привлекали архитекторов, художников, композиторов, актеров. Здесь строились дворцы, площади и парки. Малые города, как правило, косвенно соприкасались с культурными достижениями, но и здесь есть исключения. Многие деятели культуры были выходцами из малых городов, и, став

знаменитостями, старались оказать поддержку своей малой родине. Так, например, А. Боголюбов – художник-маринист и внук А. Радищева, подарил Саратову свою художественную коллекцию, став основателем первого публичного музея в России. А с развитием театрального дела в России в XIX в. появление практики гастролей и антреприз позволило приобщать провинцию к культурным процессам. Так, например, театральный облик Крыма в начале XX в. определили пребывание там А.П. Чехова и работа В.Э. Мейерхольда в Ялте [7].

Любая историческая эпоха оставляет свои культурные маркеры в виде монументов, архитектурных памятников, топонимики, которые все вместе составляют коды-символы пространства-времени. Особое значение в организации городского пространства имеют монументальные памятники. Монумент еще со времен римской военной традиции устанавливался в память либо знакового события (военная победа), либо историческому лицу (военачальнику, политику). Монумент в переводе с латинского языка – вспоминать. Он направлен на сохранение в памяти запечатленного в камне события или государственного деятеля. Монумент должен обращать внимание прохожего, производить на него впечатление, иметь определеннный смысл. Монумент (памятник, стела, арка) зачастую являлся центральным местом в организации городского комплекса площадей (площадь собора Петра и Павла в Ватикане или Дворцовая и Сенатская площади в Петербурге).

Архитектура придает городскому пространству образный строй, формирует его целостное восприятие. Особенно это просматривается, когда город имеет единую стилистику или актуализированное и уважительное соединение разнообразных стилевых традиций, порожденных в разное время историческими эпохами. Так, например, образный строй Рима, Венеции, Флоренции в большей степени связан с барочной культурой XVII в., а в Париже и Петербурге доминирует классицизм второй половины XVII–XVIII вв. Монументы, архитектурные памятники, парки и площади несут в себе память эпох, соединяя их в единое целое, значение и значимость которого понимается и осознается только по истечении времени.

В культурном пространстве города мы видим пересечение различных культурно-исторических эпох, которые приводят к пространственным трансформациям. Речь идет о стилевых и композиционных нарушениях при ансамблевом строительстве в развитии городского пространства. Так, ярким примером трансформаций является исторический центр Москвы, где при спуске по Тверской улице к центру должен был открываться вид на Красную площадь. С конца XIX в. общий вид на площадь был перекрыт зданием, построенным по проекту архитектора А. Шервурда – Государственного исторического музея. А в 1995 г. с противоположной стороны от музея на Манежной площади был установлен монумент маршалу Г.К. Жукову, что окончательно изменило изначальную идею внешнего пространства площади. Нарушено было и внутреннее пространство Красной площади переносом памятника Минину и Пожарскому и постановкой мавзолея. В то же время каждый из этих памятников стал отражением времени, сформировав современное пространство площади.

Трансформации городского пространства могут быть вызваны и стремлением к формированию или искажению исторической, культурной памяти. Так, например, стела (obelisk) в Александровском саду в Москве была возведена в 1914 г. и посвящена правящей 300 лет династии дома Романовых. Этот обелиск является ярким примером переписывания истории, а точнее попытки вытеснения исторической памяти. Так, большевики, придя к власти в 1917 г., в рамках плана монументальной пропаганды изменили на обелиске надписи, посвятив их памяти тех, кто, как считала новая власть, боролся за освобождение пролетариата. Сегодня обелиску возвращен первоначальный облик. Казалось бы, историческая справедливость восстановлена, но в обоих случаях мы встречаем попытки не только корректировки истории, но и стирания исторической памяти, кодов определенных исторических эпох.

Подобные трансформации характерны и для провинциальных городов. Показательной в этом смысле является центральная площадь Саратова – одного из крупнейших городов Поволжья в конце XIX–XX вв. Исторически современная Театральная площадь, как и в Москве, была торговой. В XIX в. она была ограничена зданием биржи и часовней Иконы Божьей Матери (была снесена в советское время и восстановлена в 1998 г.), с одной стороны, и городской публичной библиотекой – с другой. После 1917 г. появляется новый памятник – жертвам 1905 г., сама площадь стала называться Революционной, а в 1970 г. напротив его установлен памятник В.И. Ленину. Таким образом, было оформлено центральное пространство города, с которым были связаны все основные события и торжества советской эпохи. Сегодня при сохранении всех памятников площади восстановлена часовня, произошло ее новое переименование – Театральная (по месту расположения театра оперы и балета). Площадь сегодня перестала быть сквозной и движение по ней ограничено. Общее восприятие площади – пересечение культурно-исторических эпох, которые противоречат друг другу и не дают целостного ее восприятия.

Таким образом, можно утверждать, что пространственно-временной континуум отражается в культурных кодах и маркерах – наборах символов, в которых закодирована информация. Пространство города позволяет включить его «во внутренний мир культуры и ценностной шкалы личности или социума, придание ему важного социокультурного статуса» [8, с. 25], дает нравственные ориентиры, отражает особенности социокультурного развития региона, в конечном итоге связывает социум и государство в едином культурном пространстве.

Список источников:

1. Баркова Э.В. Пространственно-временной континуум как форма целостности культуры: к постановке проблемы // Мыслители. В диапазоне гуманитарного знания. Выпуск 4. – СПб, 2001. С. 165.
2. Там же. С. 165.
3. Феномен культурного пространства / О.В. Гуткин, Е.В. Листвина, Г.Н. Петрова [и др.]. Саратов, 2005. 137 с.; Культурно-образовательное пространство современного человека / Н.П. Лысыкова, Н.Р. Вакулич, О.И. Алимаева [и др.]. Саратов, 2010. 167 с.; Листвина Е.В. Культурное пространство региона // Ландшафты культуры. Белгород, 2011. С. 207–214.
4. Колозина И.М. Особенности формирования культурного пространства Саратова в революционный период (1917–1919 гг.) // Государство, общество, церковь в истории России XX века. Иваново, 2014. С. 405–410; Колозина И.М. Городское пространство послереволюционного Саратова (1917–1920 гг.): источниковедческий анализ // Гуманітарний та інноваційний ракурс професійної майстерності: пошуки молодих вчених. Матеріалі II міжнародної науково-практичної конференції студентів, аспірантів та молодих вчених. Одеса, 2016. С. 35–37; Петрова А.С. Визуальное пространство Советского города 1920–1930-х годов: историографические аспекты // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. 2012. № 5. С. 47–51.
5. Шалаева Н.В. Формирование культурного пространства в первые годы советской власти // Кубанские исторические чтения. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2015. С. 168–177.
6. Касаткина С.С. Город и его символы: семиотический дискурс в философском познании // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2017. № 1. С. 113–120.
7. Шендрикова С.П., Шалаева Н.В. Зарождение театральной жизни в центре Таврической губернии (20–70-е гг. XIX в.) // Научные записки Международного гуманитарного университета. Одесса, 2016. Вып. 25. С. 215–220; Шалаева Н.В., Шендрикова С.П. Крымские сезоны В.Э. Мейерхольда. 1902–1904 гг. // Общество: философия, история, культура. 2016. № 12. С. 82–86.
8. Феномен культурного пространства / О.В. Гуткин, Е.В. Листвина, Г.Н. Петрова [и др.]. Саратов, 2005. С. 25.

Информация об авторе

Н.В. Шалаева – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры «Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки» Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, Саратов, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=476908.

Information about the author

N.V. Shalaeva – D.Phil. in History, Associate Professor, Professor, Social, Legal and Humanitarian-Pedagogical Sciences Department, Saratov State Vavilov Agrarian University, Saratov, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=476908.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 13.07.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 28.07.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 12.08.2021.